

Глава 61. Не грусти, Цинхуань. Я здесь. Я здесь, с тобой. (3)

В тот момент, когда он держал эту маленькую девочку, Ю Цинхуань знал, что это всего лишь игра, но все же он не мог не думать, как было бы хорошо, если бы тот несчастный случай тоже был сценой в кино, поэтому, когда это случилось, он бросился бы спасти своих родителей, как Е Шен, даже ценой собственной жизни.

Все эти мысли были всего лишь мгновением, но имели удивительное исполнение на экране.

Лю Цзяань почти полностью погрузился в отчаяние и боль в его глазах. До тех пор, пока Цинхуань не изменил свои эмоции, он все еще был погружен в происходящее. Только когда Цзян Ци толкнул его локтем, он пришел в себя и крикнул: "Снято!"

Но он по-прежнему не сводил глаз с монитора. Он снова и снова воспроизводил сцену сыгранную Ю Цинхуанем, и возбужденно бормотал себе под нос: "Отлично! Потрясающе! Вот оно! Именно этого я и ожидал!"

Причина, по которой он решил снять это раньше времени, заключалась в том, что он хотел, чтобы Ю Цинхуань сначала попробовал и обрел такое чувство. Он никак не ожидал, что Ю Цинхуань преподнесет ему такой большой сюрприз.

"Цинхуань..." - он хотел, чтобы Цинхуань оценил его собственную игру, но когда он поднял голову и посмотрел на него, то был поражен.

Эта сцена прошла, все участники ушли один за другим, и группа реквизита уже начала убирать реквизит, но Ю Цинхуань все еще лежал там, закрыв глаза руками, не двигаясь.

Лю Цзяань почувствовал, что что-то не так. Когда он собрался проверить его, Юй Синь уже подбежал к нему: "Цинхуань, ты чувствуешь онемение? Вставай! Скорее! Лежать на земле в такой холодный день? Ты что, хочешь простудиться?"

Ю Цинхуань даже не пошевелился.

"Цинхуань? - Юй Синь толкнул его рукой, и когда он собрался что-то сказать, послышалось сдавленный всхлип, который удивил его, - ты плачешь?"

"Я в порядке, - голос Ю Цинхуаня был немного печальным, с носовым звуком, как будто он пытался что-то подавить, - я просто слишком поглощен этой сценой."

Юй Синь сразу же почувствовал облегчение и слегка пнул его: "Ты напугал меня до чертиков."

Я думал, ты столкнулся с чем-то плохим. Ну же! Вставай!"

"Брат, оставь меня в покое, - слезы Ю Цинхуаня намочили большую часть его рукава. Когда подул ветер, стало очень холодно, - просто дай мне полежать здесь."

Юй Синь мог только накрыть его пуховиком и сесть рядом.

Прошло уже полчаса, когда Ю Цинхуань почувствовал себя немного лучше.

Некоторые знакомые, поздравляя с окончанием его части съёмок, также высмеивали его.

"Цинхуань слишком предан нам. Напоследок он заплакал, как девчонка."

"Эй, Цинхуань, это нехорошо. Чрезмерное погружение в роль может повлиять на твое собственное психическое здоровье. Постарайся расслабиться после возвращения домой."

"Цинхуань, тебе не стыдно так сильно плакать? Хахаха..."

...

Ю Цинхуань кивнул и с улыбкой принял все их поддразнивания. Если не считать того, что глаза у него слегка покраснели и распухли, все остальное выглядело нормально.

Поскольку Лю Цзянь собирался устроить для него прощальную вечеринку на следующий день, Ю Цинхуань не поехал домой, а остался в гостинице.

Он понятия не имел, было ли это потому, что он плакал слишком сильно, он просто чувствовал себя обессиленным, голова раскалывалась от боли. Поэтому, быстро приняв душ, он рано лег спать.

Юй Синь пришел поговорить с ним о планах на будущее. Но после того, как он позвал Цинхуаня несколько раз, другая сторона все еще не ответила. Теперь он заметил, что с ним что-то не так. Он протянул руку, чтобы дотронуться до его лба. Он был обжигающе горячим!

Никто не знал, как долго у него была лихорадка. Он почти потерял сознание и не отвечал. Юй Синь был напуган. Поэтому он немедленно позвонил Чжао Цинюаню и вместе с ним отправил Ю Циньхуаня в больницу.

Ю Цинхуань был как в чадy, но он также знал, что болен. Оказавшись в машине, он попытался открыть глаза и извинился перед Юй Синем: "Брат, прости, что побеспокоил тебя".

Он был болен, но все еще так хорошо воспитан. Юй Синь был действительно тронут. Затем он сердито сказал: "Просто заткнись и отдохни!"

Место съемок было слишком отдаленным. Когда они прибыли в больницу, Ю Цинхуань уже потерял сознание. Он даже не отреагировал, когда медсестра сделала ему укол.

"Жаль", - вздохнул Юй Синь. Когда он собирался что-то сказать Чжао Цинюаню, зазвонил телефон Ю Цинхуаня. Он вынул его и увидел, что это Хо Цюй. Он не осмелился сбросить звонок. Поэтому он мог только нажать клавишу ответа и рассказать ему о реальной ситуации с Ю Цинхуанем.

Хо Цюй сказал, что он приедет прямо сейчас, услышав, что Ю Цинхуань заболел.

Юй Синь знал его обстоятельства, и это вызывало у него головную боль. Но в ответ на расспросы Хо Цюя он не посмел отказаться назвать ему номер палаты. Он мог только позвонить Хо Жуну и все ему объяснить.

Когда Хо Жун привез Хо Цюя в больницу, Чжао Цинюань только что ушел, а Юй Синь пошел за горячей водой для Цинхуаня.

Хо Цюй открыл дверь и увидел, что палата пуста, только Ю Цинхуань лежит на кровати, показывая пылающее лицо и с пластырем на правой руке, выглядя одиноким и несчастным.

Сердце Хо Цюя внезапно почувствовало себя так, словно его укололи иглой. Он подошел к кровати и сел, не сводя глаз с лица Ю Цинхуаня.

Личность Ю Цинхуаня была холодной. Так что даже будучи больным, он все равно послушно лежал тут, как бедный бродячий кот.

"Цинхуань", - Хо Цюй наклонился вперед, его глаза покраснели. Когда он собирался что-то сказать, Ю Цинхуань, чьи глаза были закрыты, прошептал: "Мама".

В этот момент какая-то огромная печаль выплеснулась из глубины сердца и заставила Хо Цюя утонуть в ней.

За двадцать с лишним лет своей жизни он никогда не пытался понять чувства других людей. Но в этот момент Хо Цюй хотел бы проникнуть в мозг Ю Цинхуаня и посмотреть, о чем он думает и почему испытывает такую боль и беспомощность.

Он хотел защитить Цинхуаня, он хотел, чтобы тот был счастлив вечно, он хотел, чтобы тот держался подальше от любых печалей.

В его голове внезапно возникла идея, которая не давала ему покоя. Хо Цюй понял, что Циньхуань тоже иногда бывает слаб и нуждается в его помощи.

Да и сам он должен был стать сильным и защищать его!

"Циньхуань, - Хо Цюй попытался сдержать слезы, опустил свое тело, осторожно избегая руки с внутривенной капельницей и обнял его через одеяло. Он нежно прижался лицом к пылающему лицу Циньхуаня и подчеркнул каждое слово, - не грусти, Циньхуань. Я здесь. Я здесь, с тобой."

<http://bllate.org/book/14504/1283751>